

Отзывы официальных оппонентов: историографические задворки или ключевой жанр научного письма?

В. П. Корзун

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

Г. П. Мягков

*Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Казанский федеральный университет, Казань, Россия*

В фокусе внимания авторов отзывы официальных оппонентов на защитах диссертаций как историографические источники. Данный вид источника рассмотрен в ракурсе коммуникативной природы науки. Опираясь преимущественно на историографическую традицию и наработки челябинской историографической школы в изучении феномена диссертационной культуры в российских социокультурных реалиях, авторы показывают их информативную значимость и меняющийся статус отзывов в качестве источника в первой половине XX века. Направление меняющегося статуса источника — от «короткой жизни экспертного, критического текста» в рамках узкого оппонентского круга с ярко выраженной направленностью на воспроизводство «себе подобных» до массового источника в широком публичном поле в современных условиях формирования нового коммуникативного поля в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: *рецензия, отзыв официального оппонента, диссертация, историографический источник, научная экспертиза, диссертационная культура, ученая степень, научная корпорация.*

Изучая историю процесса складывания образа исторической науки, нельзя не заметить, что особой проблемой для научного сообщества изначально и на каждом конкретном этапе его бытия становились презентация достижений ученого и их оценка, легитимизация результатов его труда и определение в зависимости от них места и статуса ученого в системе научных, организационных и иных рангов общественной стратификации. Речь идет об одной из сущностных черт науки как особой социокультурной системы — ее коммуникативности. Как известно, наука коммуникативна по своей сути. Эту максиму замечательно прокомментировал А. П. Огурцов еще во времена так называемого науковедческого бума: «...ни ход, ни результаты, ни субъекты познания не могут быть отторгнуты от той ситуации общения, в которой осуществляется научное исследование. Каждый элемент познавательного акта и его содержания пронизан, освещен контекстом коммуникационного взаимодействия» [Огурцов, 1993]. Как актеру нужна сцена и зритель, так и ученому нужен оппонентский круг. Не случайно оформление модели науки Нового времени сопровождалось появлением специализированных научных журналов и становлением практик рецензирования, включая обзоры.

Рецензия становится особым жанром научного письма, хотя ее место и роль в развитии науки в различные периоды оценивалась и оценивается до сих пор весьма неоднозначно: важный историографический источник, по-

зволяющий ощутить пульс научной мысли, да и не только ощутить, но и задать его частоту, разметить «актуальное пространство в науке» [Климов, 2008. С. 115]. Это с одной стороны. А с другой — весьма скептическое отношение — «академическая Золушка» историографического жанра, тексты, которые почти никогда не цитируются и соответственно не закрепляются в памяти научного сообщества. Историографический мусор?

Рецензирование представлено различными формами, которые менялись во времени, варьируясь в зависимости от существующих моделей науки, национальных особенностей ее организации, от практик отношений ученых и власти, от коммуникационных полей и т. д. Но, пожалуй, самой известной и «долгоиграющей» формой, своего рода «долгожительницей», являются отзывы на диссертационные исследования. При этом стоит уточнить — «известной и одновременно малоизвестной» формой, до самого последнего времени скрытой от широкой публики, предназначенной для узкого круга академистов, воспроизводящих себе подобных (вспомним афоризм великого В. О. Ключевского: «Ученые диссертации, имеющие двух оппонентов и ни одного читателя» [Ключевский]). Хотя, как всем хорошо известно, что уже изначально защита диссертации предполагала публичность процедуры. Согласимся с Б. Е. Степановым, посвятившим рецензированию в научном культурном пространстве несколько статей, утверждающим, что в такой «перспекти-

ве рецензии рассматриваются не столько с точки зрения реализации ценностей критической рефлексии, сколько с точки зрения (само)воспроизводства научного сообщества и коммуникативной прагматики» [Степанов, 2016. С. 91].

Замечательный научный проект наших челябинских коллег и итоговая монография «Диссертационная культура российского историко-научного сообщества. Опыт и практики подготовки и защит диссертаций (XIX — начало XX в.)» [Диссертационная культура..., 2022] побудили авторов этого текста высказать несколько соображений об информативной значимости отзывов официальных оппонентов на диссертации и их меняющемся статусе в отечественной научной традиции. Мы полагаем возможным рассматривать тексты речей официальных оппонентов именно в рамках рецензирования, хотя авторы проекта разводят эти понятия с точки зрения видовой классификации источников, что не исключает возможности игры различных ракурсов.

Но в начале о наших предшественниках. В настоящее время можно говорить о достигнутых значительных результатах в исследовании представлений об историографическом процессе, осмыслена история институциональных форм и организационных основ развития науки. Достаточно указать на труды Н. Н. Алеврас и ее учеников [Алеврас, 2014; 2011; 2017; Алеврас, Гришина, 2014; 2022; 2011; 2016; Гришина, 2011; 2016; Скворцов, 2016; 2018 и др.], на работы А. Ю. Андреева [Андреев, 2019], К. М. Белик [Белик, 2020], Н. В. Деминой [Демина, 2005], Н. Н. Зипунниковой [Зипунникова, 2010], А. Е. Иванова [Иванов, 1994; 2016], К.А. Ильиной [Ильина, 2018; 2020], М.Н. Кибальной [Кибальная, 2015] Г. Г. Кричевского [Кричевский, 1985; 2004], М. А. Мамонтовой [Мамонтова, Соганова, 2014], С. И. Посохова [Посохов, 2010], О. В. Романовской [Романовская, 2021], Т. А. Сидорякиной [Сидорякина, 2009], А. Н. Якушева [Якушев, 2001] и многих других, благодаря которым изучен прежде всего отечественный опыт «производства» научных знаний, их оценки и передачи его последующим поколениям. Особо значимым представляется концепция диссертационной культуры, созданная в сообществе челябинских историографов во главе с Н. Н. Алеврас¹. Концепция получила апробацию и дальнейшую разработку на страницах «Мира историка», «Диалога со временем», «Российской истории», на многочисленных конференциях, прошедших в Москве, Екатеринбурге,

¹ Концепт диссертационной культуры впервые введен в научный оборот в 2010 г. См.: [Алеврас, Гришина, 2010. С. 9—21].

Челябинске, Казани, Омске, Чебоксарах, Перми, и в обобщенном виде представлена в недавно вышедшей в свет фундаментальной монографии. В результате сформировалась обширная проблематика, связанная с явлением диссертационной культуры, последняя рассматривается как феномен научной жизни корпорации отечественных ученых-историков XIX — начала XX века.

Вряд ли ошибемся — за это говорят и многочисленные исследования судеб ученых, и опыт каждого из нас, кто, встав на путь стяжания научных степеней, прошел его до конца, — если подчеркнем: центральным событием «диссертационной истории» (термин предложен Н. Н. Алеврас) является диссертационный диспут [Алеврас, 2014. С. 114]. Но и в нем есть своя кульминация — научная экспертиза диссертационного исследования, осуществляемая оппонентами / рецензентами. Как пишет Н. Н. Алеврас, в этом «своеобразном научном “спектакле”» «тон и коллизию задавали оппоненты (в дореволюционных университетах по традиции, идущей еще от диссертационных практик первой половины XIX в., их нередко называли “возражателями”» [Алеврас, 2014. С. 115].

Авторы проекта, основываясь на нормативных документах (университетских Уставах и положений об ученых степенях), отдельных казусах защит магистерских и докторских диссертаций, отразившихся в протоколах заседаний Советов факультетов, в неофициальных стенограммах / протоколах, составленных представителями научного сообщества, личных делах диссертантов, в воспоминаниях и дневниковых записях, зафиксировали не только меняющееся число оппонентов, критерии выбора / назначения, их субординацию (первый — второй — неофициальный), но и различные уровни рецензирования (на этапе экспертизы и на этапе открытой защиты), а также обозначили особую роль этих фигур, не только как экспертов, но и, по существу, «провокаторов» научной полемики, принуждающих защищаемого к научному блиц-диалогу.

Транслировавшийся в России с начала XIX в. прежде всего институт научной аттестации протестантского академизма, на что обращают внимание практически все современные исследователи, хотя и получал определенный государственным постановлением процессуальный порядок², не

² Начало формирования научно-аттестационной системы связывается с Положением «О производстве в ученые степени», подписанным Александром I 20 января 1819 г. Университетские уставы 1935, 1864 и 1884 г., а также «Положения об испытаниях на ученые степени» (1837 г.), «Положение о производстве в

привел к формированию в стране единой научно-аттестационной системы [Иванов, 1991. С. 222—223], но в области гуманитарных наук обрел к рубежу XIX—XX века значительный потенциал развития, продемонстрировал тенденцию к ориентации на получение нового знания, методологический арсенал, строгий критический анализ источников, высокие стандарты эрудиции, умение отстаивать свои позиции, уважительное отношение к труду предшественников и современников.

К сожалению, академизм дореволюционной науки, хотя сам вырабатывавшийся «в весьма непростых условиях полицейско-цензорского ока самодержавия» и в силу этого, казалось, имел некую прививку противостояния авторитаризму, оказался мало приемлем для советской системы [Бухараев, 1998. С. 6], особенно на этапе ее становления. Научные звания и степени были отменены. Но парадокс заключался в том, что академическая традиция защит диссертаций с оппонированием продолжала существовать вопреки официальной линии. Тем более что был вскоре реанимирован и институт аспирантуры¹. Носителями и трансляторами этой традиции выступали представители дореволюционной науки, для которых сформировавшийся научный этос стал нормой жизни как в профессиональном, так и в житейском планах. Этот момент уловил, описывая в своих воспоминаниях конкретно период 1919—1921 гг., П. А. Сорокин: «По мере возобновления университетских функций старые преподаватели, т.е. дореволюционные ученые, в противоположность “красным профессорам”, назначенным коммунистическим правительством, потихоньку, если и не официально, то по крайней мере на практике, восстановили научные степени в форме, близкой к дореволюционным» [Сорокин, 1992.

учёные степени» (1844 г.), «Положение об испытаниях на звание действительного студента и учёные степени» (1864 г.) определяли требования к соискателям ученых степеней, условия и основания ее присуждения. См.: [Зипунникова, 2010].

¹ По воспоминаниям акад. Н. М. Дружинина, при «конструировании» сети советских исследовательских институтов, в том числе Института истории, который возглавил акад. Д. М. Петрушевский, была создана система классификации научных сотрудников. Так вот, сотрудники II разряда «занимали в институте такое же положение, какое сейчас занимают аспиранты; они были обязаны готовиться к самостоятельной исследовательской работе по специальному кругу вопросов, время от времени читать собственные доклады, представлять устные отчеты о своих занятиях (равносильные экзаменам) и после выполнения утвержденной программы публично защитить диссертацию на избранную тему» [Дружинин, 1979. С. 36].

С. 69]. И хотя, «новые требования к соискателям были все-таки менее суровые, чем раньше» [Сорокин, 1992. С. 69], принципиально оставалось и то, что оппонирование — укорененная мировая практика бытования науки в социокультурном пространстве — сохранялось. Имеются отдельные упоминания о казусах защит с оппонированием в советских реалиях 1920-х годов в документах делопроизводства, и в воспоминаниях и эпистолярных учениях, и их ближайшего круга родственников и знакомых.

К примеру, известно, что Н. П. Оттокар защитил магистерскую диссертацию весной 1921 года в Петроградском, к этому времени уже Ленинградском университете по книге «Опыты по истории французских городов в Средние века» [Оттокар, 1919]. Как отмечает омский исследователь А. И. Ключев, «ему оппонировали И. М. Гревс и О. А. Добиаш-Рождественская. На заседании “из зала” выступал Л. П. Карсавин» [Ключев, 2021. С. 87—88]. Позднее Л. П. Карсавин в своем труде «Философия истории» назовет книгу Оттокара по истории французских городов «одним из лучших образцов тактично применяемого исторического метода» [Карсавин, 1993. С. 115].

В апреле 1922 года в Петроградском университете состоялась защита магистерской диссертации уже упоминаемого нами П. А. Сорокина по социологии. Традиционно представление о данном событии формировалось в научном сообществе на основе отчета о диспуте, опубликованном в журнале «Экономист» за 1922 год [Диспут..., 1922], и более позднем источнике автобиографического характера, книге «Дальняя дорога», изданной в 1963 году [рус. перевод: Сорокин, 1992]. В ней, в главе «Публичная защита моей диссертации» [Сорокин, 1992. С. 68—72], Сорокин изложил «по счастливой случайности» сохраненную им «обзорную статью из журнала “Экономист” (№ 4—5, 1922 г.)» [Сорокин, 1992. С. 70]. Использование ограниченной источниковой базы, излишняя доверчивость к источникам личного происхождения имели результатом то, что авторы биографий П. А. Сорокина, трудов по истории социологии допускали множество разночтений при реконструкции картины его жизни вообще и — конкретно — его деятельности в Петроградском университете в начале 20-х гг. XX в., в том числе и описании «профессорского диспута» [Глотов, 2012. С. 142—143]. Сегодня тщательное изучение текстов Сорокина, привлечение свидетельств современников [Кареев, 1996. С. 272—273], введение в научный оборот сохранившихся в архивах документов [Кареев, 2014. С. 95—119; Долгова, 2014. С. 90—94] позволили дать научно выверенную историю

диспута [Золотарев, 2013. С. 78—89; Долгова, 2015. С. 201—207; Емельянов, 2017. С. 161—168], критически «прочитать», по меткой характеристике Е. А. Долговой, «скрупулезно сконструированную самим П. А. Сорокиным» картину его проведения [Долгова, 2015. С. 202], картину, в которой наличествует ряд противоречащих фактов как событийного, так и оценочного характера. Главная интрига — была ли защищена магистерская или, как утверждалось в «Дальней дороге», докторская диссертация, а также определение характера диспута, тональности выступлений оппонентов.

Исследователи подчеркивают неофициальный характер диспута. Напротив, по Сорокину, диспут состоялся в ситуации, как он писал в автобиографии, «фактического восстановления научных степеней и системы их присвоения в конце 1921 года» [Сорокин, 1992. С. 70]. Такое указание для него важно, чтобы не только легитимизировать свое положение как ученого, но и заявить о том, что он стяжал степень доктора наук: «...деканы факультетов и профессора Санкт-Петербургского университета убедили меня представить два тома “Системы социологии” в качестве докторской диссертации» [Сорокин, 1992. С. 70]. Завершая этот фрагмент, процитируем резюме по поводу описываемой защиты, которое передает характер ситуации 1922 года: «Ввиду отмены в настоящее время ученых степеней и невозможности присудить диспутанту степень магистра диспут закончился заявлением проф. И. М. Гревса о единогласном признании историческим исследовательским институтом работы удовлетворительной, и таким образом косвенным путем цель диспута была достигнута. Многочисленная публика наградила диспутанта долго несмолкаемыми аплодисментами» [Диспут..., 1922. С. 628].

Далее. Вопреки сорокинским оценкам, изложенным для американских читателей в «Дальней дороге», архитектура текстов отзывов, прозвучавших на защите, отражала отнюдь не протокольно-формальную оценку, эксперты выступали как типичные «возражатели», в русле сложившейся дореволюционной практики¹. Это убедительно

¹ Этого не мог не понимать Сорокин, описывая диспут в 1922 году. К слову, тогда он не утруждал себя характеристиками ученых — участников диспута, их роль и место в науке всем присутствовавшим были понятны. В 1962 году, когда писались воспоминания, Сорокин охарактеризовал всех своих оппонентов: «известный профессор социологии К.М. Тахтарев, заслуженный ученый, историк и социолог профессор Н. И. Кареев и знаменитый профессор философии И. И. Лапшин...» [Сорокин, 1992. С. 70]. Вслед за этим он, подчеркнув, что каждый из них дал «общую

доказывается анализом (см.: [Долгова, 2014; Золотарев, 2013], проведенным на основе текстов, вышедших из-под пера Н. И. Кареева [Кареев, 1996. С. 272—273; Кареев, 2014].

Аналогичные процессы/ритуалы характерны и для научных сообществ представителей точных наук. Подробное описание процедуры защиты математики И. А. Лаппо-Данилевского содержится в письме его супруги Ольги Алексеевны. Ритуал диссертационного диспута, состоявшегося также в Петроградском университете в 1929 году, был аналогичен дореволюционным практикам, хотя и имел свою специфику. Оппонентами выступали академик Я. В. Успенский, проф.

высокую оценку труда Сорокина», и ограничившись тезисом о «детальности критики его (труда Сорокина — В. К., Г. М.) слабых и сомнительных сторон» оппонентами, сделал акцент на том, что сам-то диссертант «энергично защищался по всем пунктам предъявленных ему критических замечаний» [Сорокин, 1992. С. 70].

Принципиально иначе построен рассказ Н.И. Кареева в книге «Основы русской социологии» об участии в «устроенном в университете... неофициальном диспуте», посвященном защите магистерской диссертации П. Сорокина. По свидетельству Кареева, тот предложил в качестве диссертации первые два тома из шести задуманной им «Системы социологии» [Кареев, 1996. С. 272]. Карееву запомнилось, что на этом «первом академическим диспуте прямо по социологии» ему «пришлось отметить ряд недостатков книги: размахистость ее изложения..., ненужность публицистических отступлений..., парадоксальность некоторых утверждений, не полную местами осведомленность автора в старой социологической литературе с пренебрежительным отношением к русской при большой эрудиции в литературе новейшей иностранной и др.» [Кареев, 1992. С. 272]. Но главным были не эти «внешние» качества, более всего волновало рецензента, какое место займет труд Сорокина в потоке социологической литературы, какое влияние он окажет на русскую социологию. Так, полагал Кареев, «...Сорокин прямо вводил в русскую социологию остававшийся ей чуждым “бихевиоризм”», «стремился устранить из своей науки субъективную психологию, чтобы заменить ее чисто объективной рефлексологией». Но критика по ряду принципиальных для Кареева и социологической науки того времени положений не мешала ему высоко оценивать результаты, достигнутые Сорокиным, благодаря, в частности, «тонкому и глубокому анализу». Фактически в своем выступлении на защите и в обзоре в «Основах русской социологии» Кареев обобщал свою работу по рецензированию двухтомника Сорокина, представленную двумя небольшими «заметками» в «Вестнике литературы» (1920. № 7. С. 7—8; 1921. № 1. С. 8) и теперь уже увидевшей свет благодаря Е. А. Долговой «большой критической статьей», написанной осенью 1920 г. [Долгова, 2014; Кареев, 2014].

В. И. Смирнов. В свободной дискуссии приняли участие профессор А. Н. Крылов, В. Н. Липин, Б. Н. Делоне и другие известные математики. Диссертант отвечал на вопросы, после этого, как сообщает источник, «декан факультета внес обычное официальное предложение считать работу аспиранта Лаппо-Данилевского удовлетворительной и закрыл заседание. Дружеские продолжительные рукоплескания»¹. Любопытно, что ни в первом, ни в последнем случаях нет упоминания о голосовании, но это, скорее всего, воспринималось как само собой разумеющееся. В варианте Оттокара и П. Сорокина в выступлениях оппонентов ярко выражен критический, полемический накал при общей высокой оценке, в варианте Лаппо-Данилевского — пафос торжества науки и вписывания достижений диссертанта в мировую и отечественную науку. По словам Я. В. Успенского, Лаппо-Данилевский — это Ньютон русской науки. Общим в выборе оппонентов было включение в их число научных руководителей — И. М. Гревс у Оттокара и В. И. Смирнов у Лаппо-Данилевского, что практиковалось и в дореволюционной традиции.

Рассмотренные нами защиты носили «неофициальный», в случае Лаппо-Данилевского — «полупофициальный» характер: несмотря на соблюдение ряда прежних традиций и норм, соискателю не присуждалась ученая степень и, соответственно, не выдавались никакие документы на сей счет. Важно отметить, что упоминаемые казусы произошли до постановления Совнаркома в 1934 году о восстановлении научных степеней и званий.

С середины 1930-х годов, пройдя период «институциональных экспериментов...», внятно проявились основы советской системы аттестации научно-педагогических кадров». Даты отсчета известны — создание в 1933 году ВАК и принятие 13 января 1934 г. Совнаркомом постановления «Об ученых степенях и званиях». Следует согласиться с тем, что создаваемая в СССР система не была, конечно, «возрождением» российской дореволюционной системы. Тем не менее просматривается если не тождество, то подобие организационного алгоритма процесса защиты диссертаций, в том числе такого элемента, как «отзывы» и «рецензии» экспертов, то, что современные историографы называют отложенной преемственностью.

Структура оппонирования и архитектура оппонированных текстов отражали лицо научного сообщества, его конвенциональные основания, а они были различными в силу его гетерогенности и индивидуального почерка ученого. В литературе предпринята попытка выделения отдельных стра-

тегий оппонирования: а) в форме равноправного диалога с соискателем; б) научного патронажа / научения; в) в форме публичного трансфера личного опыта с ориентацией на сотрудничество, построение коммуникативного поля; г) в форме политических и методологических претензий на предмет несовпадения с точкой зрения оппонента [Алеврас, 2022. С. 301—302] и, добавим, несовпадения «с идеологическими установками партии».

Отметим и другое — в свою очередь практики оппонирования с неписаными (а часто и прописанными по другим поводам) канонами оказывали влияние на образ науки в целом и на формирование ценностных установок нового поколения ученых, были ориентирами в выборе исследовательских и поведенческих стратегий. Это тот случай, как писал поэт: «Друг друга отражают зеркала, взаимно искажая отраженья».

В отличие от дореволюционного времени, когда осуществлялся разве что идейно-политический контроль над наукой, в период сталинизма и в постсталинское время речь шла о всеобщем социальном контроле над наукой и научным сообществом. Понятно, что это сказывалось на содержании рецензирования и задаваемых образцах написания диссертаций, что требует своего специального исследования. А меняется ли статус самого рецензента/оппонента? Как нам представляется, в этом плане стоит обратиться к рассмотрению нескольких сюжетов. Первый сюжет — поиск и назначение оппонентов и бремя ответственности их за постулирование качества рецензируемых диссертаций. Процедура выбора и утверждения рецензентов, как и в предшествующей традиции, оставалась весьма неопределенной: зачастую сам защищаемый и его руководитель инициировали соответствующий подбор, о чем свидетельствуют многочисленные эпистолярные свидетельства.

Принципиально другое: в силу институциональных изменений организации науки в СССР, ее социально-политического контекста рецензент или соответствующий Совет утрачивали презумпцию «невинности». Сошлемся на известную в истории науки ситуацию с защитой докторской диссертации Е. Б. Бекмаханова², когда «ошибки» автора

¹ А. О. Лаппо-Данилевская — Д. Д. Бекарюкову // ОР РНБ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 3. Л. 8об.—10 об

² Е. Б. Бекмаханов (1915—1966) защитил в июне 1943 года в Москве в Институте истории АН СССР кандидатскую диссертацию (по монографии) «Освободительная борьба казахов под предводительством Кенесары Касымова (1837—18...), а в 1946 году представил в Институт в качестве докторской диссертации монографию «Казахстан в 20—40-х гг. XIX в.». Как пишет в своих воспоминаниях акад. Н. М. Дружинин: «Под аплодисменты аудитории ученый совет Института присудил Е. Б. Бекмаханову степень доктора исторических наук — первого доктора среди историков Казахской

квалифицировались в том числе и как недостатки бдительности Ученого совета Института истории АН СССР, голосовавшего за присуждение ему ученой степени доктора исторических наук. Требовалось покаяние. Осмысливая подобные инциденты, естественно, возникало желание чиновников от науки идти в ногу с «генеральной линией партии», а рядового научного руководителя побуждало подстраховаться своего подзащитного высоким статусом оппонента, который зачастую определялся не только его научной позицией, но и административным весом и связями с политическими элитами.

Второй сюжет, который заслуживает своего изучения: когда рецензент выходит из тени в публичное пространство, по крайней мере научное? Да, в инструкции, разъясняющей Постановление 1934 года, предусматривалось упоминание об официальных оппонентах в прессе, поскольку еще не предполагалось издание авторефератов. Речь шла о тезисах диссертации, которые набирались на пишущей машинке или репринте. Когда появляется привычная нам форма автореферата? Когда на его страницах появляются имена официальных оппонентов и тем самым они закрепляются в корпоративной памяти? Анализ небольшой коллекции авторефератов по всеобщей истории [А. Л. Витухновский (1949 г.), Е. М. Штаерман (1956), Ю. Л. Кроль (1963), С. А. Сливко (1965),/ Б. Г. Могильницкий (1966), Н. Нарзикулов (1967), К.Ф. Савело (1971)], отложившейся в домашней библиотеке одного из авторов данной статьи, Г. П. Мягкова, позволяет — естественно, предварительно — предположить, что это произошло на рубеже 1960—1970-х годов. Важно понять, что за этим стоит, каково на этом этапе соотношение профессиональной зрелости научного сообщества, его автономного пространства, конвенциональных правил, с одной стороны, и правил, задаваемых сверху, с другой. Преодолевая концепцию репрессированной науки в ее тотальном проявлении, современная исследовательница Е. А. Долгова справедливо

республики» [Дружинин, 1990. С. 258]. На фоне развернувшейся критики национальных историй и споров о характере национальных движениях на окраинах России 21 февраля 1951 г. на заседание Ученого совета того же Института было принято решение о лишении Е.Б. Бекмаханова степени, полученной «незаслуженно за порочную, антимарксистскую работу». Против такого решения выступил Н.М. Дружинин, его поддержала А.М. Панкратова. Несколькими днями позже, 26 февраля, была принята резолюция Ученого совета с мотивацией такой оценки: Е.Б. Бекмаханов «выдал феодально-монархическое движение Кенесары Касымова за национально-освободительное движение». (См. об этом: [Дружинин, 1990. С. 258; Переписка..., 2018. С. 14—16]).

полагает, что «в условиях трансформации научной системы <..> власть считалась и с позициями ученых, и с корпоративными правилами научного сообщества» [Долгова, 2020. С. 366]. Как это реально преломлялось в конкретных казусах защит и позициях оппонентов, стоит ли идеализировать само научное сообщество? Показательно, что именно в данное время Роберт Мертон рассуждает о «патологии науки» и фиксирует разрыв между нормами (этнос науки) и научными реалиями (анти-нормами).

Можно обозначить и еще один возможный ракурс исследования интересующего нас источника, уже третий, правда, он за пределами хронологии челябинского проекта. С размещением на сайте ВАКа и сайтах университетов отзывов официальных оппонентов произошло то, что они в настоящее время приобрели статус массового источника¹, это позволяет изучать не только отдельные казусы, но и процессы динамики научного сообщества в его внутренних интенциях в длительной хронологической протяженности, его ценностные ориентиры, исследовательскую культуру. И не только. Они дают возможность уловить момент зарождения и рецепции новых идей, рождающихся «здесь и сейчас» и, по большому счету, «проявить» эвристические и прогностические функции исторической науки.

Закончим мы свою статью не столько выводами, которых требует жанр, сколько вопрошанием. Не являемся ли мы свидетелями трансформации отзывов официальных оппонентов как источника, выхода их из «историографических задворков» и превращения в один из «ключевых жанров научного письма»? Это интеллектуально-очевидное явление, которое мы фиксируем как свидетели и участники историографического процесса. Оно, конечно же, требует своего научного анализа по модели, предложенной О. Б. Леонтьевой [Ле-

¹ Авторы отдают себе отчет в дискуссионности такого определения. Речь идет не только о большом массиве документов, единой площадке их размещения (массовость не тождественна множественности), но и о структурной общности построения текстов официальных оппонентов, задаваемой ВАК унификацией требований к критериям научности диссертации и структурой написания авторефератов — по существу, мы имеем дело со стандартизацией. При всей авторской индивидуальности, оппонент/рецензент, выступая как эксперт, отвечает на сложившийся и уже сформулированный документально канон научности. Применительно к научному сообществу данная составляющая диссертационной культуры отражает и его научную повседневность. В известном смысле это свидетельствует об «ординарности обстоятельств происхождения источника», на что в свое время обратил внимание/ Б. Г. Литвак.

онтьева, 2019] и О. В. Воробьевой [Воробьева, 2019] в исследовании массива диссертаций, защищенных в 1995—2015 гг. и представленных в Электронной библиотеке РГБ.

Неоспоримо одно, исследовательские практики последнего десятилетия свидетельствуют, что на

наших глазах источниковедение историографии обретает все большее значение и отражает процесс переосмысления научного и социального статуса исторического знания и гуманитаристики в целом, а также меняющуюся архитектуру историографических текстов.

Список литературы

1. Алеврас Н. Н. Диссертационная культура как историографический концепт // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 111—120.
2. Алеврас Н. Н. Диссертационный диспут как событие и традиция университетского быта второй половины XIX — начала XX в. // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII — XXI вв. : сб. статей / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск : Энциклопедия, 2011. С. 129—144.
3. Алеврас Н. Н. Опыт и особенности формирования оппонентского корпуса на защитах на защитах диссертаций в университетах в 1930—1940-е годы // Наука и техника: вопросы истории и теории : материалы XLIII Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники Российской академии наук. Вып. XXXVIII. СПб. : Изд-во Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, Скифия-принт, 2022. С. 301—302.
4. Алеврас Н. Н. Опыт и традиции оппонирования диссертаций в российских университетах второй половины XIX — начала XX века (из диссертационной практики ученых-историков). Часть 1. Институты экспертизы диссертаций // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 2. С. 145—161.
5. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Диссертации историков и законодательные нормы (1860—1920-е гг.) // Российская история. 2014. № 2. С. 77—90.
6. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Диссертационная культура российских историков XIX — начала XX в.: замысел и источники исследовательского проекта // Мир историка: историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. Вып. 6. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2010. С. 9—21.
7. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Докторская диссертация в советской диссертационной системе: опыт защит в 1930-х — начале 1940-х годов // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 337—354.
8. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В. Российская диссертационная культура XIX — начала XX вв. в восприятии современников: (К вопросу о национальных особенностях) // Диалог со временем : альманах интеллектуальной истории, 2011. Вып. 36. С. 221—247.
9. Алеврас Н. Н., Гришина Н. В., Скворцов А. М. К созданию коллективного портрета историков — соискателей ученых степеней в России XIX — начала XX вв.: разработка базы данных и предварительный анализ // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX — начале XXI в.: материалы Всерос. науч.-практ. конференции / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков, О.В. Сеницын. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 32—39.
10. Андреев А.Ю. История научной аттестации в высших школах Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 1. С. 293—303.
11. Белик К. М. Диссертационные рецензии в России второй половины XIX — начала XX в.: анализ конвенций // Новое прошлое. 2020. № 3. С. 180—190.
12. Бухараев В. М. Академическая традиция отечественной историографии в условиях советской идеократии // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 134. Проблемы отечественной и зарубежной истории и историографии. Казань : Унипресс, 1998. С. 5—17.
13. Воробьева О. В. Эпистемологические основания и стандарты научности в российских диссертационных исследованиях 1995—2015 гг. // Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / под общей редакцией З.А. Чеканцевой. М.: Аквилон, 2019. С. 206—273.
14. Глотов М. Б. О несогласованности биографических данных российского периода жизни П. А. Сорокина: критический анализ // Социологические исследования. 2012. № 3 (335). С. 138а—144.
15. Гришина Н. В. «Анахронизм наших печальных дней»: российская диссертационная система на рубеже 1910—1920-х гг. // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII — XXI вв. : сб. статей / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, Ю. В. Красновой. Челябинск : Энциклопедия, 2011. С. 172—180.

16. Гришина Н. В. «Диспут был реальным фактом и в реальной обстановке»: контуры диссертационной системы в 1920-е гг. // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX — середины XX вв. : опыт и перспективы изучения : сб. статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара), 18 ноября 2016 г. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. — Челябинск : Энциклопедия, 2016. — С. 88—98.
17. «Два новых научных труда по социологии...»: отзыв Н.И. Кареева на работы П.А. Сорокина и К. М. Тахтарева / подгот. Е. А. Долгова // Социологический журнал. 2014. № 4. С. 95—119.
18. Демина Н. В. Институционализация в сообществе ученых: защита кандидатской диссертации как обряд перехода // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. VIII. № 1. С. 97—112.
19. Диспут проф. П. А. Сорокина (Экономист. Вестник XI отдела Русского Технического Общества. 1922. № 4—5. С. 277—288) // Сорокин П. А. Система социологии. Т. 2. М. : Наука, 1993. С. 621—628.
20. Диссертационная культура российского историко-научного сообщества: опыт и практики подготовки и защит диссертаций (XIX — начало XX в.) : кол. моногр. / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. М. ; СПб. : Нестор-История, 2022. 464 с.
21. Долгова Е. А. Неизвестный труд Н.И. Кареева: Предисловие публикатора // Социологический журнал. 2014. Т. 20, № 4. С. 90—94.
22. Долгова Е.А. История одной защиты: профессорский диспут П. А. Сорокина в 1922 г. // «Стены и мосты: междисциплинарные подходы в исторических исследованиях» — III: история возникновения и развития идеи междисциплинарности: Материалы Международной научной конференции. М. : Академический проект, 2015. С. 201—207.
23. Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920—1930-е гг. М. : РГГУ, 2020. 469 с.
24. Дружинин Н. М. Воспоминания и мысли историка. Изд. 2-е, дополн. М. : Наука, 1979. 168 с.
25. Дружинин Н. М. Воспоминания о Е. Б. Бекмаханове // Дружинин Н. М. Избранные труды. М.: Наука, 1990. С. 258—261.
26. Емельянов Б. В. Питирим Сорокин и его диссертация по социологии. Историко-философский очерк // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12, № 4 (170). С. 161—168.
27. Зипунникова Н. Н. Правовой статус ученого в Российской империи (особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 2.
28. Золотарев В. П. Н. И. Кареев и П. А. Сорокин // Наследие. 2013. № 3. С. 78—89.
29. Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М. : Академия наук СССР, Институт истории СССР, 1991. 392 с.
30. Иванов А. Е. Ученое достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX века. Подготовка и научная аттестация профессоров и преподавателей высшей школы. М. : Новый хронограф, 2016. 656 с.
31. Иванов А. Е. Ученые степени в Российской империи XVIII в. — 1917 г. М. : ИРИ, 1994. 195 с.
32. Ильина К. А. Рецензирование диссертаций в российских университетах первой половины XIX века // Научное рецензирование в гуманитарных дисциплинах. Жанр, исследования, тексты. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.
33. Ильина К. А. Оценивание магистерских и докторских диссертаций в российских университетах первой половины XIX века // НЛО. 2018. Т. 150. № 2. С. 116—128.
34. Кареев Н. И. Основы русской социологии / подготовка текста, вступ. ст., ком. И. А. Голосенко. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 1996. 368 с.
35. Карсавин Л. П. Философия истории. СПб. : АО «Комплект», 1993. 328 с.
36. Кибальная М. Н. Рецензии на страницах «Университетских известий»: к истории практик научной аттестации в российских университетах // Клио. 2015. № 9 (105). С. 36—44.
37. Климов И. «Сырое или приготовленное», или К апологии рецензий // Социальная реальность. 2008. № 1. С. 111—116.
38. Клюев А. И. Жизненный путь и историческая концепция Николая Петровича Оттокара. Дис... канд. ист. наук. Омск, 2021.
39. Ключевский В. О. Афоризмы. № 143. — URL: <http://www.orator.ru/klyuchevskiy.html>
40. Кричевский Г. Г. Магистерские и докторские диссертации, защищенные на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755—1918): справочное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Ставрополь : Ставропольсервисшкола, 2004. 226 с.

41. Кричевский Г. Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 141—153.
42. Леонтьева О. Б. Исследовательская культура российских историков в диссертациях по отечественной истории // Историки в поисках новых перспектив. Коллективная монография / под общей редакцией З. А. Чеканцевой. М. : Аквилон, 2019. С. 159—205.
43. Мамонтова М. А., Соганова Е. Ю. Трансформация нормативной стороны «диссертационной культуры» в СССР в 1930 — 1970-е гг. // Мир историка: историографический сборник / отв. ред. В. П. Корзун, С. П. Бычков. — Омск: ОмГУ, 2014. Вып. 9. С. 146—175.
44. Огурцов А. П. Научный дискурс: власть и коммуникация (дополнительность двух традиций) // Философские исследования. 1993. № 3. С. 12—59. URL: <http://ihst.ru/projects/sohist/papers/ogur93sp.htm>
45. Оттокар Н. П. Опыты по истории французских городов в средние века // Записки Пермского Университета. Т. 1. Пермь, 1919. 258 с.
46. Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / сост. В. Г. Бухерт М.: Памятники исторической мысли, 2018. 467 с.
47. Посохов С. И. Диссертация — бюрократическая наука? (или заметки по поводу «вечных проблем») // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, А. В. Якуба. Вып. 6. Омск: ОмГУ, 2010. С. 220—232.
48. Романовская О. В. Правовой режим государственной системы научной аттестации: поиски исторических основ // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9. № 2 (34). С. 24—33.
49. Сидорякина Т. А. Процесс «вхождения в науку» молодого ученого: «ритуалы перехода» в рамках «профессорской культуры» // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 88—94.
50. Скворцов А. М. «Диссертационная культура» историков-антиковедов дореволюционной России // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX — середины XX вв.: опыт и перспективы изучения сб. ст. по итогам межрегион. науч. семинара (вебинара), 18 ноября 2016 г., Челябинский государственный университет / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной. Челябинск, 2016.
51. Скворцов А.М. Формирование элементов диссертационной культуры в середине XIX в.: вклад научной школы М. С. Куторги // Мир историка в пространстве истории: сб. ст. к юбилею профессора Н. Н. Алеврас / под ред. Н. В. Гришиной, Т. А. Андреевой. Челябинск, 2018. С. 185—192.
52. Сорокин П. А. Дальняя дорога : автобиография / Пер. с англ., общая редакция, предисловие и примеч. А. В. Липского. М. : Моск. рабочий : ТЕРРА, 1992. 303 с.
53. Степанов Б. Е. «Кризис жанра»: книжные рецензии в перспективе исследований научной коммуникации // Laboratorium. 2016. № 8 (1). С. 82—106.
54. Якушев А. Н. Порядок присуждения ученых степеней в России (1747—1918): развитие и реализация правовых идей, проектов, законопроектов и нормативных правовых актов (на опыте научного направления) : дис. ... д-ра юрид. наук. Невинномысск, 2001. 517 с.

Сведения об авторах

Корзун Валентина Павловна — доктор исторических наук, профессор Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия. ORCID: 0000-0003-1868-1628. РИНЦ AuthorID: 75386. Scopus AuthorID: 57194873961. WoS ResearcherID: AAR-6383-2021. korzunv@mail.ru

Мягков Герман Пантелеймонович — доктор исторических наук, профессор Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), профессор Казанского федерального университета, Казань, Россия). РИНЦ AuthorID: 391294. SPIN-код: 3917-5246. gmyagkov@yandex.ru

Reviews of Official Opponents: Historiographical Backyards or “the Key Genre of Scientific Writing”?

V. P. Korzun

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia. korzunv@mail.ru

G. P. Myagkov

*Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEUP), Kazan Federal University,
Kazan, Russia. gmyagkov@yandex.ru*

The authors focus on the reviews of official opponents on dissertations as historiographical sources. This type of source is considered from the perspective of the communicative nature of science. The authors rely mainly on the historiographical tradition and the achievements of the Chelyabinsk historiographical school in the study of the phenomenon of dissertation culture in Russian socio-cultural realities, in order to show their informative significance and the changing status of reviews as a source in the first half of the 20th century. The direction of the source changing status is presented from the “short life of an expert, critical text”, within a narrow circle of opponents of a pronounced focus on reproducing “alike in nature” ones to a mass source in a wide public field under modern conditions of the formation of a new communicative field of digitalization.

Keywords: *review, review of an official opponent, dissertation, historiographical source, scientific expertise, dissertation culture, academic degree, scientific corporation.*

References

1. Alevras N.N. Dissertacionnaya kul'tura kak istoriograficheskiy koncept [Dissertation culture as a historiographical concept]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural historical herald], 2014, no. 4 (45), pp. 111-120. (In Russ.).
2. Alevras N.N. Dissertacionnyj disput kak sobytie i tradiciya uni-versitetskogo byta vtoroj poloviny XIX — nachala XX v. [Dissertation dispute as an event and tradition of university life of the second half of the 19th — the early 20th century]. *Istoriya i istoriki v prostranstve nacional'noj i mirovoj kul'tury XVIII — XXI vv.: sb. statej* [History and historians in the space of national and world culture in the 18th — 21st centuries: sb. articles]. Chelyabinsk, E'nciklopediya, 2011. Pp. 129-144. (In Russ.).
3. Alevras N.N. Opyt i osobennosti formirovaniya opponentskogo korpusa na zashhitax dissertacij v universitetax v 1930—1940-e gody [Experience and features of the formation of the opponent's corps at the defense of dissertations in universities in the 1930s—1940s]. *Nauka i texnika: voprosy istorii i teorii* [Science and technology: questions of history and theory]. Iss. XXXVIII. St. Petersburg, Izd-vo Instituta istorii estestvoznaniya i tex-niki im. S.I. Vavilova RAN, Skifiya-print, 2022. Pp. 301-302. (In Russ.).
4. Alevras N.N. Opyt i tradicii opponirovaniya dissertacij v rossijskix universitetax vtoroj poloviny XIX — nachala XX veka (iz dissertacionnoj praktiki uchenyx-istorikov). Chast' 1. Instituty e'kspertizy dissertacij [Experience and traditions of opposing dissertations in Russian universities of the second half of the 19th — early 20th century (from the dissertation practice of historians) Part 1. Institutes of Examination of Dissertations]. *Magistra Vitae: e'lektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arxeologii* [Magistra Vitae: Electronic Journal of Historical Sciences and Archaeology], 2017, no. 2, pp. 145-161. (In Russ.).
5. Alevras N.N., Grishina N.V. Dissertacii istorikov i zakonoda-tel'nye normy (1860—1920-e gg.) [Dissertations of historians and legislative norms (the 1860s—1920s.)]. *Rossijskaya istoriya* [Russian history]. 2014. № 2, pp. 77—90. (In Russ.).
6. Alevras N.N., Grishina N.V. Dissertacionnaya kul'tura rossijskix istorikov XIX — nachala XX v.: zamysel i istochniki issledovatel'skogo proekta [Dissertation culture of Russian historians of the 19th — early 20th century: the idea and sources of the research project]. *Mir istorika: istoriograficheskiy sbornik* [The world of the historian: historiographical collection]. Vyp. 6. Omsk, Izd-vo Omsk. gos. un-ta, 2010. Pp. 9-21. (In Russ.).
7. Alevras N.N., Grishina N.V. Doktorskaya dissertaciya v sovetskoj dissertacionnoj sisteme: opyt zashhit v 1930-x — nachale 1940-x godov [Doctoral dissertation in the Soviet dissertation system: the experience

of defense in the 1930s — early 1940s]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue], 2022, vol. 11, no. 3, pp. 337-354. (In Russ.).

8. Alevras N.N., Grishina N.V. Rossijskaya dissertacionnaya kul'tura XIX — nachala XX vv. v vospriyatii sovremennikov: (K voprosu o nacional'nyx osobennostyax) [Russian dissertation culture of the 19th — early 20th centuries. in the perception of contemporaries: (To the question of national peculiarities)]. *Dialog so vremenem: Al'manax intellektual'noj istorii* [Dialogue with time: Almanac of intellectual history], 2011, iss. 36, pp. 221-247. (In Russ.).

9. Alevras N.N., Grishina N.V., Skvorcov A.M. K sozdaniyu kollektivnogo portreta istorikov — soiskatelej uchenyx stepeney v Rossii XIX — nachala XX vv.: razrabotka bazy dannyx i predvaritel'nyj analiz [To the creation of a collective portrait of historians — applicants for academic degrees in Russia of the 19th — early 20th centuries: the development of a database and preliminary analysis]. *Uchitel' istorii v sociokul'turnom prostranstve Evrazii v konce XX — nachale XXI v.* [Teacher of history in the socio-cultural space of Eurasia in the late 20th — early 21st century]. Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2016. Pp. 32—39. (In Russ.).

10. Andreev A.Yu. Istoriya nauchnoj attestacii v vysshix shkolax Rossijskoj imperii [History of scientific attestation in higher education of the Russian Empire]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta], 2019, vol. 64, iss. 1, pp. 293-303. (In Russ.).

11. Belik K.M. Dissertacionnye recenzii v Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX v.: analiz konvencij [Dissertation reviews in Russia of the second half of the 19th — early 20th century: analysis of conventions]. *Novoe proshloe* [New past], 2020, no. 3, pp. 180-190. (In Russ.).

12. Buxaraev V.M. Akademicheskaya tradiciya otechestvennoj isto-riografii v usloviyax sovetskoj ideokratii [Academic tradition of domestic historiography in the conditions of Soviet ideocracy]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. T. 134. Problemy otechestvennoj i zarubezhnoj istorii i istoriografii* [Scientific notes of Kazan State University. Vol. 134. Problems of domestic and foreign history and historiography]. Kazan', Unipress, 1998. Pp. 5—17. (In Russ.).

13. Vorob'eva O.V. E'pistemologicheskie osnovaniya i standarty nauchnosti v rossijskix dissertacionnyx issledovaniyax 1995—2015 gg. [Epistemological Foundations and Standards of Scientificity in Russian Dissertation Research 1995—2015]. *Istoriki v poiskax novyx perspektiv* [Historians in Search of New Perspectives. Collective monograph]. Moscow, Akvilon, 2019. Pp. 206-273. (In Russ.).

14. Glotov M.B. O nesoglasovannosti biograficheskix dannyx rossijskogo perioda zhizni P.A. Sorokina: kriticheskij analiz [On the inconsistency of biographical data of the Russian period of life of P.A. Sorokin: critical analysis]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2012, no. 3 (335), pp. 138-144. (In Russ.).

15. Grishina N.V. «Anaxronizm nashix pechal'nyx dnej»: rossijskaya dissertacionnaya sistema na rubezhe 1910—1920-x gg. [“Anachronism of our sad days”: Russian dissertation system at the turn of the 1910—1920s]. *Istoriya i istoriki v prostranstve nacional'noj i mirovoj kul'tury XVIII — XXI vv.* [History and historians in the space of national and world culture in the 18th — 21st centuries]. Chelyabinsk, E'nciklopediya, 2011. Pp. 172-180. (In Russ.).

16. Grishina N.V. «Disput byl real'nym faktom i v real'noj obstanovke»: kontury dissertacionnoj sistemy v 1920-e gg. [“The dispute was a real fact and in a real situation”: the contours of the dissertation system in the 1920s]. *Dissertaciya po istorii v kontekste rossijskoj nauchnoj kul'tury XIX — serediny XX v.: opyt i perspektivy izucheniya* [Dissertation on history in the context of Russian scientific culture of the 19th — middle of the 20th century: experience and prospects for study]. Chelyabinsk, 2016. Pp. 88-98. (In Russ.).

17. «Dva novyh nauchnyh truda po sociologii...»: otzyv N.I. Kareeva na raboty P.A. Sorokina i K.M. Taxtareva [“Two new scientific works on sociology...”: N.I. Kareev's review of the works of P.A. Sorokin and K.M. Takhtarev]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 2014, no. 4, pp. 95-119. (In Russ.).

18. Demina N.V. Institucionalizaciya v soobshhestve uchenyx: zashhita kandidatskoj dissertacii kak obryad perexoda [Institutionalization in the community of scientists: defense of the candidate's dissertation as a rite of passage]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2005, vol. VIII, no. 1, pp. 97-112. (In Russ.).

19. Disput prof. P.A. Sorokina (E'konomist. Vestnik XI otdela Russkogo Texnicheskogo Obshhestva. 1922. № 4—5, pp. 277—288) [Dispute of Prof. P.A. Sorokin (Economist. Bulletin XI of the Department of the Russian Technical Society)]. *Sistema sociologii* [Sistema sotsiologii]. Vol. 2. Moscow, Nauka, 1993. Pp. 621-628. (In Russ.).

20. *Dissertacionnaya kul'tura rossijskogo istoriko-nauchnogo soobshhestva: opyt i praktiki podgotovki i zashhit dissertacii (XIX — nachalo XX v.)* [Dissertation Culture of the Russian historical and scientific

community: experience and practices of preparing and defending a dissertation (the 19th — early 20th century)]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2022. 464 s. (In Russ.).

21. Dolgova E.A. Neizvestnyj trud N.I. Kareeva: Predislovie publikatora [Inknown work by N.I. Kareev: introduction of a publisher]. *Sociologicheskij zhurnal* [Sociology Journal], 2014, vol. 20, no. 4, pp. 90-94. (In Russ.).

22. Dolgova E.A. Istoriya odnoj zashhity: professorskij disput P.A. Sorokina v 1922 g. [The History of One Defense: Professorial Dispute of P.A. Sorokin in 1922]. *«Steny i mosty: mezhdisciplinarnye podxody v istoricheskix issledovaniyax» — III: istoriya vozniknoveniya i razvitiya idei mezhdisciplinarnosti: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [“Walls and Bridges: Interdisciplinary Approaches in Historical Research” — III: History of the Emergence and Development of the Idea of Interdisciplinarity: Materials of the International Scientific Conference]. Moscow, Akademicheskij proekt, 2015. Pp. 201-207. (In Russ.).

23. Dolgova E.A. Rozhdenie sovetsoj nauki: uchenye v 1920 — 1930-e gg. [The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920s — 1930s.]. Moscow, RGGU, 2020. 469 p. (In Russ.).

24. Druzhinin N.M. Vospominaniya i mysli istorika. [Memoirs and research of a historian]. Moscow, Nauka, 1979. 168 p. (In Russ.).

25. Druzhinin N.M. Vospominaniya o E.B. Bekmaxanove [Memoirs about E.B. Bekmakhanov]. *Druzhinin N.M. Izbrannye trudy* [Outlined Works]. Moscow, Nauka, 1990. Pp. 258-261. (In Russ.).

26. Emel'yanov B.V. Pitirim Sorokin i ego dissertaciya po so-cilogii. Istoriko-filosofskij ocherk [Pitirim Sorokin and his dissertation on sociology. Historical and philological work]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Obshhestvennye nauki* [Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta. Ser. 3. Social Sciences], 2017, vol. 12, no. 4 (170), pp. 161-168. (In Russ.).

27. Zipunnikova N.N. Pravovoj status uchenogo v Rossijskoj imperii (osobennosti formirovaniya klyuchevyx komponentov) [Legal status of a scientist in the Russian Empire (features of the formation of key components)]. *Uchenye zapiski. E'lektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University], 2010, no. 2. (In Russ.).

28. Zolotarev V.P. N.I. Kareev i P.A. Sorokin [N.I. Kareev and P.A. Sorokin]. *Nasledie* [Nasledie], 2013, no. 3, pp. 78-89. (In Russ.).

29. Ivanov A.E. Vysshaya shkola Rossii v konce XIX — nachale XX veka [Higher school of Russia in the late 19th — early 20th century]. Moscow, 1991. 392 p. (In Russ.).

30. Ivanov A.E. Uchenoe dostoinstvo v Rossijskoj imperii. XVIII — nachalo XX veka. Podgotovka i nauchnaya attestaciya professorov i prepodavatelej vysshej shkoly [Scientific dignity in the Russian Empire. The 18th — early 20th century. Training and scientific certification of professors and teachers of higher education]. Moscow, Novyj hronograf, 2016. 656 p. (In Russ.).

31. Ivanov A.E. Uchenye stepeni v Rossijskoj imperii XVIII v. — 1917 g. [Scholarly degrees in the Russian Empire in the 18th century. — 1917 g.]. Moscow, IRI, 1994. 195 p. (In Russ.).

32. Il'ina K.A. Recenzirovanie dissertacij v rossijskix universitetax pervoj poloviny XIX veka [Reviewing dissertations in Russian universities of the first half of the 19th century]. *Nauchnoe recenzirovanie v gumanitarnyx disciplinax. Zhanr, issledovaniya, teksty* [Scientific review in humanitarian disciplines. Genre, research, texts]. Moscow: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly e'konomiki, 2020. (In Russ.).

33. Il'ina K.A. Ocenivanie masterskix i doktorskix dissertacij v rossijskix universitetax pervoj poloviny XIX veka [Evaluation of master's and doctoral dissertations in Russian universities of the first half of the 19th century]. *NLO [UFO]*, 2018, vol. 150, no. 2, pp. 116-128. (In Russ.).

34. Kareev N.I. *Osnovy russkoj sociologii. Podgotovka teksta, vstup. stat'ya, kommentarii I.A. Golosenko* [Basics of Russian sociology. Preparation of the text, intro. article, comments of I.A. Golosenko]. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbaxa, 1996. 368 p. (In Russ.).

35. Karsavin L.P. *Filosofiya istorii* [Philosophy of History]. St. Petersburg, AO «Komplekt», 1993. 328 p. (In Russ.).

36. Kibal'naya M.N. Recenzii na stranicax «Universitetskix izvestij»: k istorii praktik nauchnoj attestacii v rossijskix universitetax [Reviews on the pages of “University News”: to the history of practices of scientific attestation in Russian universities]. *Klio* [Clio], 2015, no. 9 (105), pp. 36-44. (In Russ.).

37. Klimov I. «Syroe ili prigotovlennoe», ili k apologii recenzij [«Raw or cooked», or to apologia reviews]. *Social'naya real'nost'* [Social reality], 2008, no. 1, pp. 111-116. (In Russ.).

38. Klyuev A.I. *Zhiznennyj put' i istoricheskaya koncepciya Nikolaya Petrovicha Ottokara* [Zhiznii put'i istoricheskaya kontsepsiya Nikolaya Petrovich Ottokar]. Thesis. Omsk, 2021. (In Russ.).

39. Klyuchevskij V.O. *Aforizmy* [Aphorisms]. No. 143. Available at: <http://www.orator.ru/klyuchevskiy.html> (In Russ.).

40. Krichevskij G.G. *Magisterskie i doktorskie dissertacii, zashhishhennye na istoriko-filologicheskix fakul'tetax universi-tetov Rossijskoj imperii (1755—1918)* [Master's and doctoral dissertations defended at the historical and philological faculties of the universities of the Russian Empire (1755—1918)]. Stavropol', Stavropol'servisskhola, 2004. 226 s. (In Russ.).

41. Krichevskij G.G. Uchenye stepeni v universitetax dorevolyu-cionnoj Rossii [Scholarly degrees in the universities of pre-revolutionary Russia]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1985, no. 2, pp. 141—153. (In Russ.).

42. Leont'eva O.B. Issledovatel'skaya kul'tura rossijskix istorikov v dissertaciyax po otechestvennoj istorii [Research culture of Russian historians in dissertations on domestic history]. *Istoriki v poiskax novyx perspektiv* [Historians in search of new perspectives]. Moscow, Akvilon, 2019. Pp. 159-205. (In Russ.).

43. Mamontova M.A., Soganova E.Yu. Transformaciya normativnoj storony «dissertacionnoj kul'tury» v SSSR v 1930 — 1970-e gg. [Transformation of the normative side of the “dissertation culture” in the USSR in the 1930s — 1970s.]. *Mir istorika: istoriograficheskij sbornik* [The World of History: Historiographical Collection]. Omsk, OmGU, 2014. Iss. 9. Pp. 146-175. (In Russ.).

44. Ogurczov A.P. Nauchnyj diskurs: vlast' i kommunikaciya (dopolnitel'nost' dvux tradicij) [Scientific discourse: power and communication (double two traditions)]. *Filosofskie issledovaniya* [Filosofskie issledovaniya], 1993, no. 3, pp. 12-59. Available at: <http://ihst.ru/projects/sohist/papers/ogur93sp.htm>. (In Russ.).

45. Ottokar N.P. Opyty po istorii francuzskix gorodov v srednie veka [Experience of French tpwns in the Middle Ages]. *Zapiski Permskogo Universiteta* [Zapiski Permskogo Universiteta]. Vol. 1. Perm', 1919. 258 s. (In Russ.).

46. *Perepiska N.M. i E.I. Druzhininyx s istorikami, litera-turovedami, pisatelyami* [Correspondence of N.M. and E.I. Druzhinin with historians, literary critics, writers]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli, 2018. 467 p. (In Russ.).

47. Posoxov S.I. Dissertaciya — byurokraticheskaya nauka? (ili zametki po povodu «vechnyx problem») [Dissertation — Bureaucratic Science? (or notes on the “eternal problems”). *Mir istorika: istoriograficheskij sbornik* [The world of the historian: historiographical collection]. Iss. 6. Omsk, OmGU, 2010. Pp. 220-232. (In Russ.).

48. Romanovskaya O.V. Pravovoj rezhim gosudarstvennoj sistemy nauchnoj attestacii: poiski istoricheskix osnov [Legal regime of the state system of scientific attestation: searches for historical foundations]. *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo* [Nauka. Society. State], 2021, vol. 9, no. 2 (34), pp. 24-33. (In Russ.).

49. Sidoryakina T.A. Process «vvozheniya v nauku» mladogo uchenogo: «ritualy perexoda» v ramkax «professorskoj kul'tu-ry» [The process of “entering into science” of a young scientist: “rituals of transition” within the framework of “professorial culture”]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Vestnik Omskogo universiteta], 2009, no. 3, pp. 88-94. (In Russ.).

50. Skvorczov A.M. «Dissertacionnaya kul'tura» istorikov-antikovedov dorevolyu-cionnoj Rossii [“Dissertation culture” of historians-ancient epoch researchers of pre-revolutionary Russia]. *Dissertaciya po istorii v kontekste rossijskoj nauchnoj kul'tury XIX — serediny XX vv.: opyt i perspektivy izucheniya sb. st. po itogam mezhhregion. nauch. seminara (vebinara), 18 noyabrya 2016 g., Chelyabinskij gosudar-stvennyj universitet* [Dissertation on history in the context of Russian scientific culture of the 19th — middle of the 20th centuries: experience and prospects for studying the Sb. st. on the results of the interregional. Scientific. seminar (webinar), November 18, 2016, Chelyabinsk State University]. Chelyabinsk, 2016. (In Russ.).

51. Skvorczov A.M. Formirovanie e'lementov dissertacionnoj kul'tury v seredine XIX v.: vklad nauchnoj shkoly M.S. Kutorgi [Formation of elements of dissertation culture in the middle of the 19th century: the contribution of the scientific school M.S. Kutorgi]. *Mir istorika v prostranstve istorii* [The world of history in the space of history: sb. st. to the anniversary of professor N.N. Alebras]. Chelyabinsk, 2018. Pp. 185-192. (In Russ.).

52. Sorokin P.A. Dal'nyaya doroga: Avtobiografiya [Far way: Autobiography] / Per. s angl., obshhaya redakciya, predislovie i primech. A.V. Lipskogo. Moscow, Mosk. Rabochij, TERRA, 1992. 303 p. (In Russ.).

53. Stepanov B.E. «Krizis zhanra»: knizhnye recenzii v perspek-tive issledovaniy nauchnoj kommunikacii [«The Crisis of the Genre»: Book Reviews in the Perspective of Research on Scientific Communication]. *Laboratorium* [Laboratorium], 2016, no. 8 (1), pp. 82-106. (In Russ.).

54. Yakushev A.N. *Poryadok prisuzhdeniya uchenyh stepenej v Rossii (1747—1918): razvitie i realizaciya pravovyx idej, proektov, zakonoproektov i normativnyx pravovyx aktov (na opyte nauchnogo napravleniya)* [The Procedure for Awarding Academic Degrees in Russia (1747—1918): Development and Implementation of Legal Ideas, Projects, Draft Laws and Regulatory Legal Acts (on the Experience of the Scientific Direction)]. Thesis. Nevinnomyssk, 2001. 517 p. (In Russ.).